

„...ЖЕНЩИНА ВЫРОСЛА, КАК МОЩНАЯ АКТИВНАЯ СИЛА, И В ГОРОДЕ И В ДЕРЕВНЕ. ЗА ПЕРИОД МЕЖДУ СЪЕЗДАМИ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО ВОЗЛЕЧЕНО 3½ МЛН. ЖЕНЩИН. СЕЙЧАС ЖЕНЩИНЫ СОСТАВЛЯЮТ ОДНУ ТРЕТЬ ВЕХ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ СССР“ (Л. М. КАГАНОВИЧ)

ВЕСНА ИДЕТ

Татьяна Максимова возвращается с заседания. Над холмом слышна черная морская волна. Веселый ветер, но чувствуется, что через несколько часов наступит роковой весенний расцвет, а часам к двенадцати, когда пожелтеет солнце, зашумят на крышах осы и похрустят дорожки к баурам.

Чувствовалась весна. Мысли Татьяны Максимова вращались, трепыхались. Сопевали злого. Подвела итоги подготовки к весне. Не пропустили ни одной мелочи. Кажется все готово. Семена давно отсортированы и протравлены, пути отработаны... Все женщины: севаль, дисковые бороны и даже железка и картофелекопалка в полной боевой готовности.

1-го мая отменяется отозван и шекар, которые, как и прошлый год, будут функционировать до окончания всех полевых работ. Болоты готов и выведу в поле, но Татьяна Максимов на все же забочена. А вдруг, мелочь какая забуду затереть дело.

— Завтра нужно обязательно сходить в лес и раскис, — думает она. — Давай не бывала — некую пинтисеу. Как — то там давай? Вель в пазла сева робитисен прибавится оное... Управится — ли?

Немного копил до юну. У крыльца заметила две пары яиц. — Вернула дома, с нежностью подымаю Татьяна Максимова, и отряхивает яйца.

— На столе, покрытом белой скатертью, ядро горела лампа, со стены слышно звон колокола. Вскочил заветный кресло, встала в этот момент. Исконными, как походила в этот дом впервые...

О рожденья и детстве сохранила лишь отрывки, несильно воспоминания. Радерский рудник. Отец рудник. Черный барак, и она — Татьяна, образованная, полуголая, с такими же детскими и братскими...

В 9 лет — вышка у кулака. Ребенок тогда или дитя, молюще Тани и гласно жалбее. Его приключилась такая судьба. Деревня, руки, распухли от слез глаза. Через три года ребенок вырос, и начался процесс, укрывшись от грохота молотков.

С 12 лет батрачила у кулака в Малогороде. Работала целые дни, ожидая обеды с кухонского стола. В 1905 г. шла в Томск, где устроилась сиделкой в больнице. Сюда попутались голы.

Купи, кулаки, холопов укрыви у Тани детство, трудовые гроши, но у Тани остались: молодость, вера в будущее и любовь.

Часто зимой морозной порой, у большакиной ворот они строили планы на будущее. А весной, когда растала снег и ласково пришло солнышко, Бузакя привел Ташо в родную деревню Поворово.

Впервые тогда она переступила порог этой избы и робко осталась у двери.

Таша грязь и шептала была у Кузми, что Татьяна не знала, за что приливаться. Даже ветер и тех не было. За работу влезла ретиво. Вещь первый раз в жизни пришлось работать на себя, на свое семейство. Через несколько лет, вечно восстанавливая хозяйство, зная работу.

Татьяна Максимова Бурденкова про

ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА

В мясному оброну вымучу с почер писемки от времени туманы башмаки, шпальны и содами, плавно под катывают димувати.

Через амальгам пустых комбат, деловитых солдатик и галерий, упрямых солдатиков френским, торжественно-высоко диктуют фигу ры.

Восемьдесят — разнородное лицо председателя, большие пальцы продолжают изощряться. В мясному оброну вымучу оло парамента собираются депутаты. В первом ряду, вытучив длинные жестострастичные ноги, подбывают по соборным пиджаком вышитой жюль. На враных сканьях штурит пострити.

Поезд — Матвеевич — Москва при был за отходак Тайга. В жесткий вагон прямого сообщени вошла женщина с небольшим ко

модом сумочкой. Она села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте.

Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте.

Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте.

Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте.

Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте. Татьяна Максимова села на соседнем месте.

Знамен 156

Мать Нонны — Мария Савоитовна прошла свою молодость так, как жила обычно женщины ее времени.

Видя замуж за мелкого сапожника и обезвещая своей бедой, она замкнулась в уюной кругу лиц и на шей.

Все, что находилось за пределами этажа, — обмыслилось, потеряло прелесть и интригу.

Дни тинулись однообразно и серые. Собойти отменялись годами. Утром проекавала на работу мужа, бегала на рынок, страшила, стирала, шлопа-

Рождился дети. С непереносимым ждала первое и пятнадцатое числа — дни покупки хлеба, в промежутки искала, где бы провалить. Экономила, поджидывала, бегала. В этом был смысл жизни.

В 1921 году умер отец Нонны. Стариком Мужа, Мария Савоитовна получила на работу. Немалыми различиями обязанности, бегала с настрелом по учреждениям, переписывала бумаги, грела котельники отцов, еликала — цыфры в бухгалтерской книге. Одним словом делала все, что можно делать грамотная женщина без определенной профессии.

Все это называлось — средства к существованию, к воспитанию детей. Нонне было тогда 7 лет. Это была маленькая крепкая девочка с пылыми детскими ужим. Через год она пошла в школу и к моткам материя прибавилась еще одна.

— Нонна должна стать... Чем должна Нонна стать, Мария Савоитовна точно еще не решила. В ее материнских воображении вставали женщины — арши, подогои, писательницы. Это стало заветной мечтой. Для этого она жила.

Жизнь Нонны пошла своей дорогой. Школа, урны, инноваторский труд. Забывались школьные глум. Вырвалась Нонна. Работала Мария Савоитовна — дочь усталого отцов. Если годна она обещит семидесяти и тогда...

Мать Нонны — Мария Савоитовна

Мать Нонны — Мария Савоитовна

ТАМАРА СИБИРИНА

История

Идея рассмотреть золотистым окрасит упрям небосвод, Походкой доброй от ворот Беку по улицам тенистым И танку, в бригаду, на завод.

Гудит мотор, шуршит приюдам, Змейтся трубка под ризцом, Включая зайку самохода, А сердце стучит танком.

Мысль летит над станочным хором, Взметнуло волос чернявый дым: Пусть сердце стучит мотором, Станком веселым, молодым.

Видею Вера Гурьевна Староверова — секретаря партийной ячейки Протопольского сельсовета.

— Через две зимы «образование» Веры было закончено.

Робко, не смея поднять глаза, пока шла маленькую Веру. Знала, стала злым — пошлости. Дочь — лучший рот в семье.

Муж, ничего не сказав, ушел, а из лодки мель дал волю осян и гирька обвиз за себя, за крупную раскисну ю по женщину. Истощена не справилась дитяшка ее. Так постре тали поплавать на свет женщины.

А потом... Пролетел детство. Промелькнул виртуалка девятая радость. Сидела из отца ни работай, же и тишине. Старается скорее о рук обить.

Разно просят: за кого дитяшка? Егого любовь? Отдадут замуж в чужую семью. Работень, как род. Коштан, жемин, предель, облизаны, да обрызганы: весь воек и только об оном думашь: — Угодит ли всем. И куку, и секреты, и девчери.

СЫН

И сегодня совети по-решенному Забудушки в горечи словах, Пусть хуят и о пашей смеси И о дичинах — матерях.

Звоня слю в куно нуецо, Можеб быть, но не слалым бы Раскалзат, какоо славное дело Растити сына в нашей стране.

И провадил он по дитяшке, Задеперил у ворот на ходу, И на весь день хмуру кудосничать В заслодощаном ипре книг.

А вотка подрастает ветер, Тешового день поном, Вечер усталый стробит пачин Почмечем рабочего дня.

Дома хватат горевания, Сын облизан и чучюно строг. Он дождет станиш ботинки С маминих усталых ног.

Напряжено топаря губы, Раскалзет горячий чай, И горевот он любовно и грубо: «Я поном, но встанай!»

А вотка в силех потескала, Не азият очна, Ни толкуем, не спеша, не громко О боибитых дня.

О ариффиста, о нашем потовце, Что ариффиста, в сущности, труба, И что в этиах противных дичинах В школе стробит беда.

Что в день рождения, парочку мам, Ресей, абы отслухов полади, И казал чудесная и боибная Желст оное жиния впереди.

И топа он отслуховен, И восталит в своем зевне, Он в душе презирает дичинах: И нестрет, о войце.

Там, товарищания и боибная Этиа инноваторских лет, Наши дитя вонут ямоче с ямаче Растеть янкия побед.

Л. Л.

